

На самом деле, Цзин Хао уже оплатил номер, но, видя, как настойчиво Цзян Линь хочет вернуть деньги, Ло Цин решил не спорить, чтобы не обременять его лишними переживаниями, и просто принял их. В конце концов, он всегда мог перевести эту сумму обратно Цзин Хао.

Вернувшись домой, Цзин Хао всю ночь не мог уснуть. Перед глазами то и дело всплывал образ Цзян Линя — ласкового, липнущего к нему, хлопающего своими милыми глазами и признающего в любви, просящего обнять.

А еще тот поцелуй — не то чтобы страстный, но заставивший его сердце дрогнуть. Он и представить не мог, что Цзян Линь, который краснел даже от простого прикосновения к руке, окажется таким дерзким. Может, это из-за сна? Или из-за того, что этим человеком... был он сам?

Цзин Хао коснулся пальцами губ, словно пытаясь уловить след того прикосновения. Он невольно провел кончиком языка по нижней губе. В тот момент он был настолько ошарашен, что даже не успел распробовать вкус Цзян Линя.

Раз уж Цзян Линь решился на такое, значит, он все еще любит его. Тот прилипчивый, полный нежности образ, в котором он признавался в своих чувствах, невозможно было подделать.

Черт, ну ведь нравится же! Почему он вечно строит из себя недотрогу?

Впрочем, у него самого наверняка были на то причины. Если бы он сам раз за разом не подчеркивал, что не любит его, и не ранил бы его словами, возможно, Цзян Линь продолжал бы любить его и дальше.

Цзин Хао вспомнил, как Цзян Линь ластился к нему, прося отнести его в кровать, и внезапно подумал, что встречаться с ним — не такая уж плохая идея. В конце концов, такого Цзян Линя, который обычно всегда держится подчеркнуто сдержанно, видел только он.

К тому же...

К тому же, он его поцеловал.

Хотя Цзин Хао выглядел как прожженный ловелас, знающий толк в любовных играх, на деле он никогда не был в отношениях, не говоря уже о поцелуях. В этом плане он был чист, как белый лист. В его понимании губы нужны для выражения любви, и касаться их можно было только из искренней симпатии. Если бы кто-то сказал ему об этом раньше, он бы ни за что не поверил, что первым человеком, с которым он разделит свой первый поцелуй, станет Цзян Линь. Но теперь, когда это случилось, он почему-то... не почувствовал ни капли отвращения.

Любит ли он его?

Нет, невозможно. Как такое может быть?

Цзян Линь был рядом три года, и Цзин Хао никогда не относился к нему по-особенному. К тому же, тот такой трусишка: любит его до такой степени, что все вокруг знают, а признаться боится, и только напившись, решается высказать то, что должен был сказать давным-давно.

Это просто новизна ощущений. Я точно не могу его любить!

Найдя себе оправдание, Цзин Хао как раз собирался скинуть обувь и лечь на диван, как пришло сообщение от Ло Цина в WeChat вместе с денежным переводом на 200 юаней.

Хао: ??? Маленькая невестка, что происходит?

Цин: Твой однокурсник настоял на переводе. Я не смог отказать, пришлось принять за тебя.

Хао: Да кому нужны его копейки? Он целую неделю пашет, еще неизвестно, заработает ли столько.

Если бы у Цзян Линя были деньги, он бы давно пропивал их в баре, а не напивался в парке, подрабатывая каждый день. И надо же, он еще и номер оплатил, а тот, вместо того чтобы оценить заботу, просто перевел деньги обратно.

Цин: Он просто не хочет быть обязанным без причины. К тому же, он не знает, что именно ты привез его.

Цзин Хао внезапно прозрел. И правда. Даже если бы он узнал, что это был он, Цзян Линь поступил бы точно так же — он никогда не любил быть кому-то должным.

Хао: Понял.

Хао: Где он сейчас? Домой ушел?

Цин: Нет, вернулся на работу. Выглядел очень встревоженным.

Столько выпить вечером, а на следующий день сразу на работу — неужели Цзян Линю обязательно так надрываться?

Пф, да какая разница. Все равно не мне же мучиться.

Цзин Хао открыл телефон и запустил случайную игру.

Однако не успела полоса загрузки дойти до конца, как он выругался, схватил куртку и направился к выходу. Я вовсе не волнуюсь за него, просто иду посмотреть, как он опозорится.

Ло Цин не вернулся в университет. Он соскучился по Сун Чэню, а раз уж он все равно выбрался в город, решил заглянуть к нему. Они были вместе уже два года, и он уже несколько раз бывал у него дома, так что дорогу помнил.

Хотя они учились в одном вузе, их факультеты были разными, и корпуса находились далеко друг от друга. Сун Чэнь обычно не навещал его и не позволял приходить к нему, каждый жил своей жизнью, иногда они не виделись по целому месяцу.

В конце концов, их отношения не были широко приняты, а Ло Цин не из тех, кто обращает на это внимание. К тому же, Сун Чэнь был председателем студенческого совета, ему приходилось следить за своей репутацией.

Говорят, разлука лишь разжигает чувства. В последний раз они виделись в отеле.

Результатом их страсти стало то, что на следующий день Ло Цин не мог подняться с кровати, но он находил это сладким. Только в такие моменты он чувствовал обжигающую страсть и безграничную нежность Сун Чэня.

Он часто спрашивал низким, чарующим голосом, хорошо ли ему, заботился о его ощущениях и даже шептал на ушко: Сяо Янь.

Его настоящее имя было Ло Цин Янь, но при регистрации случайно пропустили один иероглиф. Исправлять было слишком хлопотно, так и оставили. Дома его по привычке звали Цин Янь. Он лишь однажды упомянул об этой опечатке Сун Чэню, не ожидая, что тот запомнит.

— Тогда можно я буду называть тебя Сяо Янь?

Ло Цин навсегда запомнил выражение лица Сун Чэня в тот момент: легкая улыбка, бесконечная мягкость в глазах. Он обнял его и нежно поцеловал в щеку.

— Сяо Янь, я так скучал по тебе.

До чего же приторно.

Ло Цин тихо пробормотал: Разве я не здесь?

Вспоминая эти сладкие моменты, он невольно улыбнулся и постучал в дверь Сун Чэня.

Уже полдень, интересно, этот лентяй поел? Скорее всего, нет, наверняка даже с кровати не вставал.

Ничего, он приготовит ему что-нибудь, точно накормит досыта.

Чем больше Ло Цин думал об этом, тем радостнее становилось на душе. Обрадуется ли Сун Чэнь, увидев его? Сразу ли поцелует, как в прошлый раз, или сначала нежно обнимет?

Прождав несколько минут, он понял, что за дверью тишина — дверь заперта наглухо.

Наверное, не услышал.

Ло Цин постучал еще пару раз, сильнее. Внутри Сун Чэнь играл в игру: его персонажа-агента окружила толпа монстров, полоска здоровья стремительно таяла, и, наконец, он погиб.

Кто, черт возьми, ломится в дверь?! Бесит!

Сун Чэнь, подавляя гнев, распахнул дверь и нетерпеливо прищурился: Что тебе...

— Сун Чэнь! — Ло Цин бросился к нему, обвив шею руками, и крепко обнял, ввалившись в комнату.

— Быстрее заходи! — Сун Чэнь огляделся по сторонам и с грохотом захлопнул дверь.

— Удивл...

— Зачем ты приперся?

Они заговорили одновременно, и в воздухе повисла неловкая пауза. Ло Цин ответил честно: Я соскучился, решил заглянуть.

— Не шлейся просто так, если соседи увидят — это плохо скажется на моей репутации, — небрежно бросил Сун Чэнь. — Тебе что, делать нечего, кроме как околачиваться здесь?

Ло Цин сжал зубы: Я не...

Они были любовниками, и он с таким трудом выкроил время, чтобы прийти к нему, хотел сделать сюрприз, а в ответ получил холодный душ. Кому бы это понравилось?

— Вечно ты со своей сентиментальностью, ты что, маленькая девочка?

Сун Чэнь закатил глаза, вернулся на диван и снова уткнулся в игру, игнорируя Ло Цина.

— Ты ел?

Сун Чэнь был поглощен игрой, к тому же, его разозлил стук в дверь, поэтому он огрызнулся: Сам не видишь?

На журнальном столике валялись пустые упаковки от цельнозернового хлеба вперемешку с банками из-под пива. Кухня была настолько чистой, что там почти не было посуды. Ло Цин тихо вздохнул: Давай я что-нибудь приготовлю.

Сун Чэнь ничего не ответил. Глупо отказываться от бесплатной еды, так что он не стал церемониться: Сделай тот жареный рис, что ты готовил в прошлый раз, он был неплох.

— Хорошо, я понял.

Услышав похвалу, Ло Цин почувствовал облегчение. В отношениях всегда нужно идти на компромиссы. У Сун Чэня тяжелый характер, но он готов потерпеть.

Этот рецепт жареного риса ему передала бабушка. У нее был огород, полный овощей. В детстве, когда Ло Цин жил у нее, он бегал по грядкам в соломенной шляпе, собирал овощи, а бабушка готовила из них рис и учила его.

Странно, но ни одно другое блюдо у него не получалось так хорошо, как этот рис. Бабушка шутила, что тот, кто женится на Сяо Яне, будет жить в свое удовольствие.

Эх, семья до сих пор не знала, что он предпочитает мужчин, а уж тем более — что у него есть парень.

Погруженный в свои мысли, Ло Цин разбил яйцо, смешал его с рисом, добавил овощи и быстро обжарил. Выложив все на тарелку, он подал ее Сун Чэню.

— Сун Чэнь, готово.

— Понял, поставь там.

Сун Чэнь не отрывал глаз от экрана, разговор был окончен. Был самый ответственный момент игры, он не хотел отвлекаться.

— Остынет — будет невкусно, — не удержался Ло Цин. У его матери из-за такого пренебрежительного отношения к еде развилась болезнь желудка, она часто мучилась от боли.

— Хватит! — отрезал Сун Чэнь. — Бесишь.

Ло Цин горько усмехнулся, убрал мусор со стола и вымыл пол. В комнате стало намного чище.

Сун Чэнь наблюдал за его суевой спиной, и внезапно у него возникло ощущение, будто они живут вместе.

Нет, если бы это был Сяо Янь, тогда это был бы дом. А Ло Цин...

Просто какой-то второсортный прислужник.

Маленький прислужник, закончив уборку, не усидел на месте и принес стакан воды, поставив его перед ним.

Сун Чэнь посмотрел на лицо, на семьдесят процентов похожее на Сяо Яня, и из милости позвал его: Иди сюда.

Маленький прислужник не спешил, оставаясь на месте: Если ты доел, я помою посуду.

Сун Чэнь нахмурился и насмешливо произнес: Сяо Янь стал непослушным?

Ло Цин вздрогнул: ...Нет.

— Тогда почему не идешь?

Ло Цин послушно подошел. Сун Чэнь обнял его за талию, рывком усадил к себе на колени и провел рукой по его лицу: Кажется, ты похудел.

— Мо... может быть, — заикаясь, ответил Ло Цин. Взгляд Сун Чэня смущал его до глубины души. Даже несмотря на то, что они были близки столько раз, он все равно терял голову от его прикосновений.

— М? Разве я не говорил тебе следить за весом?

Сун Чэнь принялся целовать его в щеку. — Если похудеешь до неузнаваемости, станешь некрасивым.

И перестанешь быть похожим на него.

— ...М-м... М-м! — Ло Цин запрокинул голову, и этот жест был так похож на Сяо Яня, что Сун

Чэнь не удержался и прикусил его выступающий кадык.

— Сяо Янь...

Цзин Хао, дойдя до входа в магазин, сразу увидел Цзян Линя в кошачьих ушках, сияющего от улыбки. Тот обнимал котенка и весело болтал с клиентом. Цзин Хао почувствовал прилив злости.

Посмотри на себя, бледный как смерть, а все равно хорохоришься. Неужели деньги важнее собственного здоровья?

Он глубоко вздохнул, собираясь войти, но вдруг передумал. Отскочил в сторону, достал телефон, поправил прическу, убедившись, что выглядит достаточно круто, и только тогда смешался с толпой, привычно заняв столик в углу.

Цзин Хао сделал вид, что занят телефоном, а сам через камеру наблюдал за Цзян Линем. При десятикратном увеличении он видел каждое мимолетное выражение его лица: как он сдерживает гримасу боли, как заставляет себя улыбаться. Если так плохо, почему нельзя взять отгул?

Наверное, до сих пор мучается?

Пф, да какая мне разница!

Вот доведет себя до больницы, посмотрим, кто будет его жалеть!

Цзин Хао с досадой ударил кулаком по столу. Звук получился громким, клиенты по соседству обернулись, и он, испугавшись, поспешно спрятал телефон и опустил голову. Фух, Цзян Линь только что посмотрел в эту сторону, интересно, заметил он его или нет?

Цзин Хао ссутулился так сильно, что почти превратился в гриб. В этот момент он услышал знакомое мяуканье.

Он поднял глаза и увидел белого котенка, который смотрел на него огромными голубыми глазами и шевелил ушками: Мяу!

Цзин Хао: ...

— Ты чего пришел? — Цзин Хао и котенок уставились друг на друга.

— Мяу! — Котенок подошел ближе, протянул лапки и встал в позу просящего, что до боли

напоминало кое-кого. Цзин Хао кашлянул: Ладно, так и быть, поддержи тебя.

Но как только он взял котенка на руки, над головой раздался знакомый голос:

— Молоко еще не допил, а уже бежишь, куда собрался?!

Цзян Линь выглядел растрепанным. После того как в той стороне раздался шум, котенок стал беспокойным и попытался сбежать. Цзян Линь не уследил, и вот он уже здесь, да еще и на руках у Цзин Хао?

Он совсем не хотел видеть Цзин Хао. Вчера вечером он напился в парке из-за него, а потом его подобрал кто-то другой — как ни крути, позор.

Они неловко замолчали. Цзян Линь видел, как бледное лицо Цзин Хао медленно заливается краской. Тот, словно идя на верную смерть, протянул ему котенка: Тебе нужен этот кот?

Цзян Линь: ...

Цзян Линь со сложным выражением лица принял котенка. Хотя он не хотел этого, из вежливости и под прицелом взглядов других клиентов он слегка улыбнулся ему: Спасибо.

Цзян Линь развернулся и ушел, прижимая кота к себе. Тот недовольно мяукал, пока Цзян Линь не прижал его голову к сгибу локтя. Цзин Хао остался сидеть, его сердце бешено колотилось.

Цзян Линь только что улыбнулся мне?

С этими согнутыми в дугу глазами... черт, до чего же он красивый.

Почему я раньше этого не замечал?

Цзин Хао подглядывал за Цзян Линем и предавался мечтам, пока в магазине не остался только он один. Он просидел там почти двенадцать часов, получив от управляющего вежливое приглашение на выход.

— Видно, что вы очень любите кошек, но мы закрываемся, котикам тоже нужно отдыхать. Приходите завтра!

— А-а, хорошо, понял. — Цзин Хао встал и направился к выходу.

Цзян Линь уже переоделся. Увидев его, он не проронил ни слова, просто прошел мимо, даже не взглянув.

Цзин Хао был в ярости. Вчера вечером говорил, что любит, просил обнять, а теперь, после поцелуя, делает вид, что не знает меня? Какой же ты подлец!

После того как он в четвертый раз заметил эту подозрительную фигуру, даже у такого добряка, как Цзян Линь, лопнуло терпение. Он развернулся: Тебе не надоело?

Позади было пусто.

Цзян Линь вздохнул: Тебе обязательно нужно, чтобы я тебя вытащил?

Из переулка показалась фигура. Цзин Хао выглядел как нашкодивший ребенок, которого поймали с поличным, но тон его был вызывающим: Что случилось?

— Зачем ты ходишь за мной?

— Кто за тобой ходит? Не льсти себе, а?

— Тогда что ты тут околачиваешься?

Цзин Хао упрямо ответил: Я просто проходил мимо, нельзя, что ли?

<http://bllate.org/book/20916/2115506>